

Нидейла Нэльте

РАБ

Книга 3

ОСТАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ

Дорогие читатели!
Мне до сих пор не верится, что
вы так сильно любите и так часто
пересчитываете эту книгу. Я очень рад,
что когда-то мы пересеклись на
страницах интернета!

С любовью, ваше Нидейла

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
Н19

Нэльте, Н.

Н19 Раб. Книга 3. Остаться человеком / Н. Нэльте. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 452 с.

ISBN 978-5-517-03676-6

Я встретила его на самом сложном задании из всех, что довелось выполнять. От четкого соблюдения инструкций и правил зависит не только успех моей миссии, но и жизнь. Он всего лишь раб, волей судьбы попавший в мое распоряжение. Как поступить, когда перед глазами страдает реальный, живой человек? Что делать, если следовать инструкциям становится слишком непросто? Ведь я тоже живой человек.

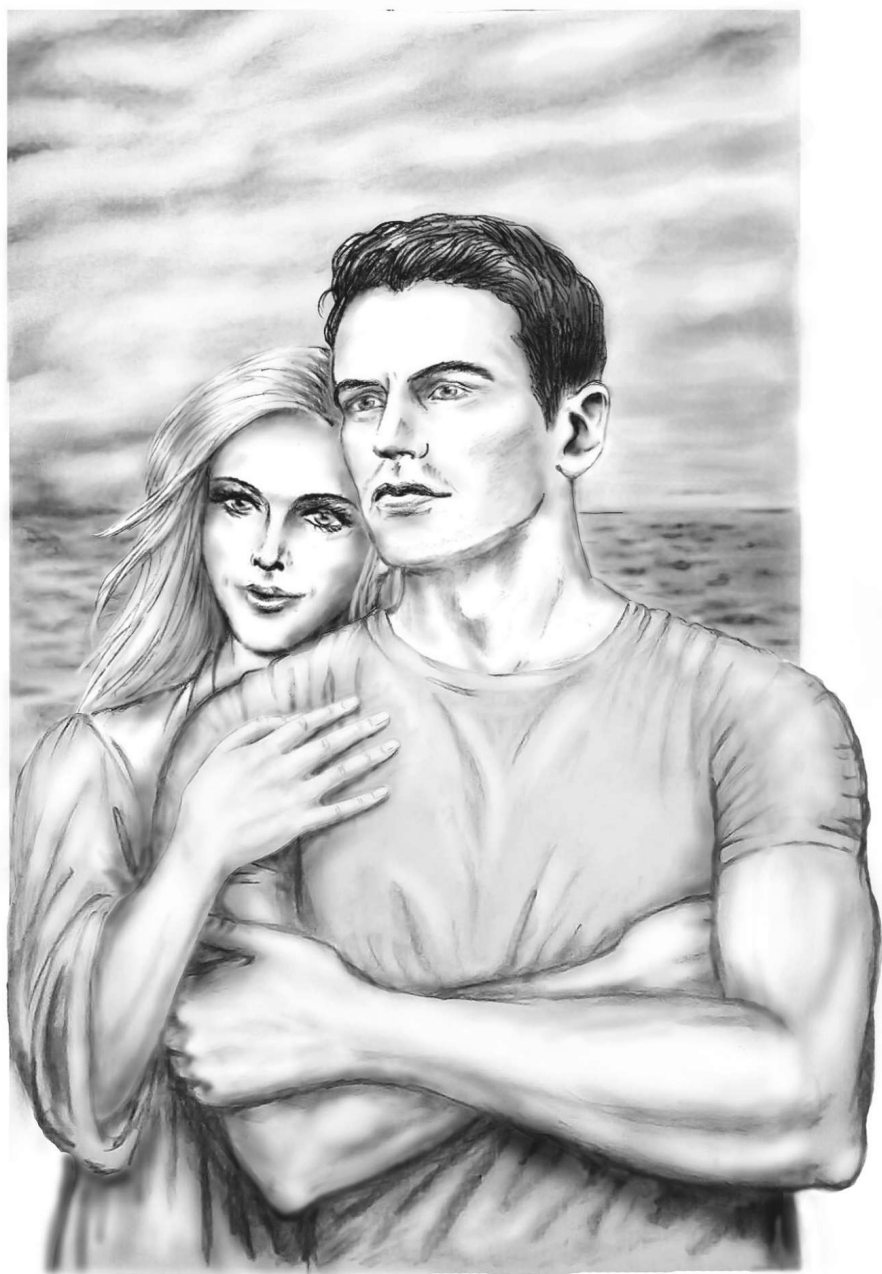
Я попал к ней бесправным рабом, почти забывшим себя. Шесть бесконечных лет мечтал лишь о свободе, но с Тарина сбежать невозможно. В мире устоявшегося матриархата мужчине-рабу, бывшему вольному, ничего не светит. Таких не отпускают, таким показывают всю полноту людской жестокости на фоне вседозволенности. Хозяевам нельзя верить, они могут лишь притворяться и наслаждаться властью. Хозяевам нельзя открываться, даже когда так не хватает простого человеческого тепла. Но ведь я тоже — живой человек.

Эта книга — об истинной мужественности, о доброте вопреки благоразумию, о любви без условий и о том, что такое человечность.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-03676-6

© Нидейла Нэльте, текст, 2021
© Огненная Марго, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Р А Б

*Пока человек чувствует боль – он жив.
Пока человек чувствует чужую боль
– он человек.*

(Франсуа Гизо)

КНИГА ТРЕТЬЯ

ОСТАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ

Глава тридцатая

Тамалия

Несколько дней пролетает в каком-то законсервированном состоянии. Никуда не хожу, ничего не делаю, ни с кем не общаюсь. Просто не могу. Разве что Келле ответила бы, но она молчит. Господи, какое наслаждение, Антер рядом, и, кажется, действительно начинает мне верить. Не боится, не шарахается, не смотрит таким взглядом, что сама себя ненавидеть начинаю, смеётся...

Между прочим, бассейн очень удобным оказался. Антер, правда, не любит света. Ну а кто любил бы, с этой чёртовой татуировкой? Ничего, родной, вот сведём, я тебе такой праздник на свету устрою – не забудешь!

Только Лайле в номер звоню. Всё-таки мы в ответе за тех, кто от нас зависит. Нужно будет ей отдельный коммуникатор соорудить.

Похоже, неплохо проводит время – смотрит фильм, что-то жует. Но моментально плюхается в позу покорности, начинает извиняться.

– Простите, госпожа, что не застали меня, я не знала... я вообще в тот страшный лаз не полезла, подождала немного, вы не возвращались, но разрешили же не дожидаться...

– Гулять поехала? – хмыкаю. Кивает:

– Ну, да, просто покаталась.

Отводит глаза.

– Сама? – уточняю. – Или кто-то из аристократов и их нахальных рабов приставал?

– Сама, госпожа, – уверяет поспешно.

Ладно, Халир с Варном со мной были, наверное с кем-то познакомилась, не сообщая, что рабыня. Я-то не требую ошейник носить. И всё бы ничего, пусть отвлечётся девочка, нормальной себя хоть немного почувствует, но ведь линия может прослушиваться и просматриваться. Поэтому изображаю недовольство.

– О том, почему тебя в номере не было, мы ещё поговорим, – сообщаю. – Полиция допрашивала?

– Конечно, госпожа!
– Что ты им без моего разрешения рассказала? – хмурюсь.

– У них же пульт, госпожа, – начинает плакать.
– Ладно, – говорю. – Я потребую копию записи, и если узнаю, что ты сказала что-нибудь нелицеприятное обо мне...
– Ничего, госпожа! – клянётся.

Надеюсь. А копию запрошу, чего это они с моей рабыней без моего согласия разговаривали? Я, конечно, понимаю, расследование и все дела, но неплохая возможность подтвердить свой образ. Хотя не слишком рассчитываю найти там что-нибудь полезное.

– Собери все вещи, поедешь в моей каюте на корабле. Я господину Климу сказала. Поживёшь немного у него, пока решу, где тебя разместить.

Обещает всё сделать, не рискую спрашивать, нужно ли ей что-нибудь, надеюсь, Клим позаботится. Звоню в участок. Выслушиваю уверения в том, что рады бы помочь, и если бы я была на месте, рабыню, конечно, расспросили бы непременно при мне и с моего дозволения, к сожалению, копию выслать не могут без чьего-то там разрешения, которое обязательно постараются получить.

И хорошо. Не хотелось бы сейчас смотреть, как к Лайле применяют пульт, и осознавать, что будь я там – этого не понадобилось бы. Такое состояние – ничего не в силах делать, даже отчёт почти не готовлю. Так, поскидывала всё на памку в редкие минуты, которые смогла урвать. Не хочу расставаться с Антером ни на миг.

Незапланированную идиллию прерывает звонок Райтера, опуская меня на землю, напоминая, где и для чего нахожусь.

– Ты же не пойдёшь с ним встречаться? – хмурится Антер, все улыбки мигом лицо покинули. Словно тоже очнулся. Вздыхаю. Вспоминаю прошлый раз, понимаю, что обманывать не смогу, да и не поверит. Проницательный и наблюдательный мой.

– Я ненадолго, – обещаю.

Райтер всё звонит и звонит, нужно ответить, никак не решу, то ли выйти из комнаты, то ли Антера это совсем добыёт. Отвечаю всё-таки.

Райтер улыбается, бросает взгляд на Антера, прозорливый такой взгляд, кажется, понял всё, зараза этакий... Впрочем, может, давно уже понял. Так и хочется пеньюар поправить, но удерживаюсь.

– Не отвлекаю? – ухмыляется, пожимаю плечами:

– Да нет, – говорю, – рада видеть! Зачастили вы к нам.

– Ради такой женщины стоит и зачастить, – кокетничает.

– Или ради успешного бизнеса, – хмыкаю.

– Не без этого, – соглашается. – Увидимся? Я буквально на пару дней.

– Увидимся, – улыбаюсь. – Мне тоже развеяться не помешает.

– Помните, где мы познакомились? – интересуется. Не нравится мне это. Киваю. – Подъезжайте, буду ждать.

Наскоро соображаю, если «подъезжайте», видимо, хочет в моей машине поговорить. Наверное, следят за домом. Чёрт. При Антере же не поговорим...

– Приеду, – соглашаюсь. – Часа через два.

Отключаюсь, смотрю на Антера.

– Послушай, – говорю, – я очень надеюсь, что он что-нибудь от Чары передаст. Я очень-очень быстро, туда и назад. Ладно?

– Меня брать не планируешь? – мрачно. – Мы же, вроде, хотели поинтересоваться теми его судами по контрабанде рабов.

Забираюсь на колени, обнимаю за шею, я просто не могу выдержать, когда ты так смотришь... Прижимает к себе, вдыхает запах волос, верь мне, родной. Ещё немного, и ты всё узнаешь, надеюсь, тогда никакие чипы и пульта будут не страшны.

Что там Райтеру понадобилось, не мог дожждаться, пока сама позвоню? Хоть бы ничего серьёзного. И отчёт поскорее передать не помешает, да Немеза как раз портрет прислала. Пусть в конторе разбираются с несмешением. И художественной литературой.

– Не иди к нему, – произносит Антер. Прижимаюсь, целую, кажется, настроен решительно, что же мне делать?! Он же только-только забыл о том, что я «госпожа», дня три этого чудесного обращения не слышала!

– Я твоя, – шепчу. – Пожалуйста, верь мне. Я не смогу сидеть безвылазно дома до конца реабилитации.

Антер

Моя... Если моя, просто не отпущу, не ходи туда, я же не прошу безвылазно дома сидеть – просто не ходи к... Ну да, наверное, ревную, потому что именно он... вот такой сильный, свободный, вероятно, для вас красивый. Рядом с ним сразу же становится видно, кто я.

Рассматриваю взволнованное лицо. Разумеется, это не могло длиться долго, просто не хотелось задумываться о том, что потом. Что рано или поздно придётся выйти «в свет», благодарить «как положено» и прочие рабские обязанности исполнять.

– Антер, я так не хочу, чтобы ты... например, дверь держал. Надеюсь, что до приезда Чары вообще из дома не выйдешь.

Ну да, убийственный аргумент. Я тоже не хочу при нём дверь держать. А ведь пришлось бы.

Может, он письма от подружки возит?

Провожу руками по гибкой талии, скидываю изводящий воображение пеньюар, сколько раз мечтал его с тебя снять – всё никак не могу поверить, что это уже не мечты. От одной мысли, что кто-то ещё может вот так тебя обнимать, ощущать приятную тяжесть твоего тела, хочется... не знаю что сотворить. Подключиться к розетке, чтобы выжечь к чёрту этот грёбанный чип, хоть бы и с мозгом вместе.

Тали смотрит настороженно, как же она всегда видит, какие мысли меня тревожат?

– Почему ты не хочешь уехать со мной? – спрашиваю.

– Безумно хочу, – шепчет. – Но не могу. При первой же возможности отсюда сбегу. И сразу же тебя найду.

Тебе не придётся меня искать. Не отстану от твоей подружки, пока хотя бы не попытается найти другой вариант.

- Веришь? – спрашивает настойчиво.
- Верю, – шепчу. Больше ведь у меня ничего нет. Но просто так не отпущу!

Тамалия

Счастье моё ревнивое все два часа не выпускает из кровати, тут даже если бы до этого и строила планы, уже ничего не хотелось бы. Но он мой напарник, мой друг, тебе не нужно ревновать, родной. Убеждаю в этом как могу. Райтер подождёт, ничего ему не сделается.

Наскоро собираюсь, Антер посматривает. Молчит, не комментирует, но, по-моему, замечает, что я надела повседневные брюки с футболкой. Еле улучаю возможность заглянуть в сейф, чёрт, если так дальше пойдёт, вообще ничего не смогу делать. Мы же почти постоянно вместе теперь.

Снова обещаю вернуться очень быстро, нигде не задерживаясь.

Райтер уже ждёт, подъезжаю, улыбаюсь, приглашаю в гравикар. Отвешивает комплименты, отмахиваюсь:

- Можешь говорить свободно, тут чисто.

Рассматривает меня какое-то время, вдруг выдаёт:

- Ты там со своим рабом совсем уже сдурела?

- Не твоё дело, – огрызаюсь.

- Ну да, не моё. И так еле держишься, нужно было лишние эмоциональные привязки формировать.

- Угу, – говорю, – сидела и формировала. Пока они не сформировались.

- Так серьёзно всё? – вздыхает.

- Нет, – отвечаю. – Я же всегда по ерунде заданием и жизнью рискую.

- Хорошо хоть осознаёшь, какой это риск.

- Миллион раз осознаю, а Антера мне чтобы отсюда забрали!

- Да не кипятись ты, – прикасается вдруг пальцами к щеке. – Почему не взяла его? Познакомились бы нормально.

- Вот и познакомитесь. Не знает он ничего. Может, и догадывается, но... Не спрашивает, во всяком случае. А может и вовсе по-прежнему уверен, что ты работорогвец.

– Да ладно, – не верит. Пожимаю плечами. Смотрит задумчиво.

– Ох, Талька, не было тебе забот на пятую точку.

– Заскучала, – говорю. Без забот-то. Только вот не нужно мне тут морали читать! Я и без тебя достаточно мучилась... Молчу, но Райтер без слов всё понимает.

– Не волнуйся, – успокаивает. – Вывезем, спрячем, ты главное досиди здесь нормально, чтобы потом заново не пришлось.

– Куда ж я денусь...

– На вот, – протягивает руку, скорее угадываю, чем замечаю на ней памку. Прижимаю свою, наладонник перетекает ко мне, мой – к нему.

– Задание? – спрашиваю.

– Неа, – улыбается. – Пульт отключите.

Секунду соображаю, потом с воплем прыгаю ему на шею.

– Ну, Талька, – смеётся, – сама же просила. Решили задачу, точно следуй инструкции. Если всё сделаешь правильно, потом можно будет многозначной комбинацией включать и выключать.

– Выключать? – хмурюсь. Это же на кнопки нажимать.

– Выключать немного сложнее: сначала залезть под крышку и разомкнуть один из контуров.

– Передай, что я всех обожаю и с меня пиво! – смеюсь.

– Да какое с тебя пиво, – хмыкает скептически. – Себя верни. И это... завтра будь готова, пожалуйста. В любой момент, возможно, понадобится быстро убегать. Сигнал знаешь, без вопросов на корабль и пытаешься взлететь.

– Что такое? – мрачнею.

– Не важно. Буду кое-что пробовать, тебя это пока не касается. Просто будь наготове.

Смотрю на памку. Ладно, раз мне знать не надо, не лезу. Стараюсь не нервничать.

– За тобой следят?

– В доме обнаружил одно устройство, – кивает. – Может, и другие есть, не слишком искал. Пусть последят немного, потом придумаю, как нейтрализовать.

– До Леркиного приезда ещё увидимся?